

Библиотека евразийского журнального портала

“МЕГАЛИТ”

[www. promegalit.ru](http://www.promegalit.ru)

2

Елена Оболикшта
Эльмира и свинцовые шары

ББК 64-2 (Рос=Рус)

www.promegalit.ru

*редактура,
составление,
идея серии:*

Александр Петрушкин

Елена Оболикшта. Эльмира и свинцовые шары: книга стихотворений. - (серия «Электронная книга») - Евразийский журнальный портал «Мегалит», 2010 г. - 40 с.

(с) Елена Оболикшта, стихи, 2010

(с) Александр Петрушкин, редактура, составление, идея серии, 2010

(с) Евразийский журнальный портал «Мегалит», 2010

* * *

ты говоришь вслепую
а смотришь как немой
переходя другую
за адовой водой

кто поделился хлебом
с таким с тобой немым
в безветрие под небом
стой деревом как дым

заплаканные звезды
в небесных детдомах
как дети на морозе
в железных поездах

ты говоришь вслепую
руками у стены
Губанова целую
в глазах твоей страны

тебя не укачали
такие лагеря
ты не солги в начале
вслепую говоря

* * *

осатаневший Хлестаков гонял чертей
и разбегаясь головой о пятый угол
припоминал стреноженных блядей
как быстрое порнокино без звука

ушибленный он сел на подоконник
углы улыбок режут левый бок
вся комната его многоугольник
он одинок

поэзия давно не лезет в рот
безвыходно тошнит на полуслове
не оттого что нет а оттого что врет
и Хлестаков молчит про остальное

луна расписана по-португальски
а Бог уснул и не сменил матрас
и Хлестаков о звезды режет пальцы
в них целясь головой в который раз

сырая ночь как срок его мотаает
через окно колючку и страну
железный ангел за кадык хватает
и курит отвернувшись на луну

* * *

звук целится в тебя когда рукам свинцово
твоим ста головам прохладно у виска
переводимо все от слова и до слова
но птичьего не помня языка

я за тебя (молчать) боюсь но зрячая до боли
я прохожу насквозь закрытые дома
не зажимая рта на что не хватит воли
когда зима

я раскололась выходя из тела
забыла о себе (читай: о смерти)
прокрустова доска белее мела
которым черный снег рисуют дети

* * *

ответь мне сад или река
вполголоса ли выпит
брось камень впереди себя
невидим
сырой бумаги корабли
бери не бойся
веревки руки посмотри
наверно осень

* * *

горловая песня мертвая петля
стой на честном месте не тесни меня

этот воздух ранен сталью звуковой
край родной мой ровной раны ножевой

заболело нёбо небом языка
так темно у Бога но бела рука

покрывая землю иней нелюбви
в теменную темень выпорхнет лови

соловья на сало
хлеб на валуны

недосол обычный на столе страны

горловая песня мертвая петля
затяни потуже только не меня

разведя колени вплоть до поколений
по колено в дыме ходим
говоря

* * *

отчего ты горишь
деревянный пустой вокзал

я встречаю дожди
я вхожу в них как в кинозал

где собаки живут
и рядами летает вой

где кого-то несут
улыбается как живой

привыкая к зиме
что не снилась еще а ждет

с кем об этом вдвойне
недоговорить найдет

исходя как ни в чем
в тихий почерк вобравший стыд

мы по кругу речем
бестелесно почти навзрыд

* * *

равнодушный неровный край
заговаривай эти раны
изувеченно смотрят в рай
города-истуканы

признаваясь в беде куда
не упасть а наутро помнить
эти круглые города
прорастающие вовнутрь

просят хлеба глазами пса
вырастая среди дороги
след в песках а сады убоги

только не отвести лица

* * *

мне снится наш ковчег
о комната твоя
мой ангел имярек
о зимняя земля
и оловянный двор
о екатеринберег
и горловой топор
на деревянном хлебе

а слово тяжело
идёт пустынным садом
и тесно и светло
с ним рядом

* * *

1.

Ли Бо вернулся либо это боль
ходила по воде ко мне спиной
и реки были долгой тишиною
Ли Бо вернулся чтобы стать одной

там где дожди у Бога в руках
он видел он шептал они отвесны
и что-то странное об островах
и детстве

2.

когда поет непреднамеренно страна
порезанные страшно прятать пальцы
он говорил но зажили слова

и оборачивается словарь
в косых снегах слетевшихся от Бога
слова как лодки прорастающие в лед
и вот уже не видно этих лодок
а дерево корнями небо пьет

* * *

а на земле где пламя шелестит
и время пьется долгими глотками
наутро восковой ребенок спит
раскинув руки в воздухе над нами

пустая деревянная страна
звучит как рифма будущего крика
на первый вдох она белым-бела
на выдох незнакома безъязыка

как парашют наш круглый потолок
исписан нерассказанными снами
несет его прозрачными руками
ребенок оставаясь между строк

* * *

стеклянный дом из белой немоты
на тонком стебле

прозрачен храм распахнутой воды
водой колеблем

ты засыпаешь потолок струится
струятся нити

из темноты сплетенные страницы
на свет несите

меня одну плывущую по шву
подводных окон

снаружи сон похож на ультразвук
на цепкий кокон

из нитей страха игл и обид
водой колеблем

новорожденный дом еще не спит
еще не слеплен

* * *

сколько ни говори но она у рта
пристальная заплечная немота
и безголосы улицы напросвет
вытянуты ладони разжатых бед

там голоса легки самый белый твой
только последний поезд идет домой
вдох или выдох слева но оглянись
как виновато смотрит сквозь пальцы жизнь

* * *

на пирровы перроны тишина
вагоны встык любви второй вагон
когда я помню ты а не вина
тогда я помню пирровый перрон

где пустота выходит на крыльцо
где ты меня держи у самых глаз
и чья-то дрожь глядит в мое лицо
и воздух перевернутый пейзаж

ни влаги ни руки ни ноября
полкрынки чуть вскипает к девяти
поговорим руками на груди
в бумагу от себя не отходя

* * *

узнаю Бог твою ладонь
в приподнятом доме
ветвится длинный снегопад
разглядывая тьму
на трёх соснах плывёт мертвец
вдоль горю своему
и я зову его Отец
вернись я не могу

* * *

называемых гул вещей
русский воздух утешен звук
о стране ни своей ни чьей
в двух словах и касанием рук

остается босым как нож
в изголовье детей не смерть
не язык и не Бог похож
а в избе продолжают петь

не бумага не рай земля
половина одной меня
через реку тебя реку
останавливаясь скорбя

на руках невесомый след
все дороги туда близки
я реку я реку реки
но какого-то слова нет

не вернешь из воды ни дна
что ни память одно теперь
глянешь в боль а она одна
зачеркни а потом поверь

* * *

отец в горящем доме ожидает
каких-то голубей не говори
об этом невозможна даже память
с утра их пожалеет но они
утробные деревья с перехлёстом
еловые пожарные снега
не оставляй меня как будто поздно
как будто бы никто и никогда
из тела как ребёнок озираюсь
пустое небо ложка серебра
скажи домой но я не просыпаюсь
как будто умерла позавчера

* * *

шевелит Бог руками из огня
а я произнесённого не помню
как будто бы мой дом простил меня
и выдыхает господи мой голубь

в горящий дом протягивать ладонь
и будто выговаривать огонь

земля пути в ошейнике родства
и гул реки в пустынных поездах
когда они кивают головою
их лица я как будто узнаю

без памяти но за руки с тобою
уснуть в горящем доме как в раю

* * *

как будто бы не тьма но волокнистый купол
сверхзвуковые сны несёт по проводам
и обо мне один то не смыкает губы
то за руку ведёт по городам

запястья у страниц прозрачные как петли
им сказано молчать но темень в руках
посмертна до колен когда зима ли нет ли
так невесома ночь в разрушенных домах

не обернись на боль а погляди как босо
идут в огонь стада зажмурившихся спин
и монотонный гул а рядом тихий голос
одной рукой раскачивали дым

* * *

безголовый ангел падает из окна
тополиным телом в город ослепших птиц
а земля выдыхает воду вода видна
и всё ближе солёный холод её глазниц

у войны два горла белые будто жмых
а в утробе утра белые облака
забывай мой ангел весть обо всех живых
твое имя лодка ветру она легка

позови меня будто шёпот одним дождём
когда время растает воском и тишиной
под незрячим небом серым коротким днем
оглянись мой ангел заговори со мной

* * *

без четверти восемь и город сгорел
не спрашивай кто и о ком
мой ангел вагоны в неровной воде
звонят перекошенным ртом

небесную темень везут и поют
в закрытые наши глаза
вторая суббота тебя не убьют
с утра возвращайся назад

железный от горя цветок не остынь
рукой проведёшь по лицу
тебя за полшага до рая босым
без имени произнесу

* * *

мы стоим как деревья в земле по грудь
самолетик бумажный задел плечо
ты не мог бы а он полетел ничуть
не пугая смерти еще

от войны муравьиной укрыться нам
невозможно
некому рассказать
истуканам разбившимся пополам
и одной половиною рта молчать

так и все что построено на крови
над песками город еще
но пуст
и прерывистым выдохом изнутри
слово знает нас наизусть

и соломенным голосом не попад
слово тянется кверху и так дрожит
атмосферный угол почти наугад
никому не принадлежит

КАМИЛЛА КЛОДЕЛЬ]

камилла в перевернутой горсти
несет густые письма ниоткуда
дрожат осколки глиняного блюда
бросая троекратное прости

надломленной иглой своих обид
камилла шьёт безногий дирижабль
он раскрывает медленные жабры
и воздух переводит на иврит

поет камилла если куст горит
но пуст январь и никого в июле
а в сентябре два голубя уснули
и с ними Бог о чем-то говорит

в своём саду где бронзовые листья
камилла тополя бинтует кожей
и птицы на ветру меняют лица
в саду на воркование похожем

как лодка затонувшая в пруду
глядится в небо набирая воду
и выдыхает сонную погоду
и ангела ведёт на поводу

ЭЛЬМИРА И СВИНЦОВЫЕ ШАРЫ (сны)

1-й сон. Эльмира говорит во сне

Эльмира умирала натошак
и голову с закрытыми глазами
несла на вытянутых руках
на кухню, маме.

И слышала Эльмира головой,
как мама (недо)говорила строго...

- опять за старое за каменной стеной

- рукой не трогать.

Эльмире снилось пять больших шаров
и три лица скуластых, незнакомых.
И несколько шаров было свинцовых
на пальцах у притихших докторов...

- кто ты такой за каменной стеной

Эльмира голодна и безголова,
хотела вспомнить три-четыре слова,
летя над непропекшейся Луной...

**- Эльмира, в Рио-де-Жанейро ты
не прятала лица на карнавале**

Кто говорил с тобой из темноты,
когда тебя живую вспоминали?

Какой-то непонятный зодиак...

- и несколько шаров было свинцовых

Эльмира просыпалась натошак.
Шел пятый сон, и не бывает новых.

2-й сон. Эльмира гуляет во сне

Вдоль фонарей с большими головами
она катила впереди свой шар.
Свинцовый извивался тротуар,
и треснуло стекло в оконной раме,

когда грызущимся кривым клубком
три рыжих кобеля на грудь упали,
затянуты свинцовым поводком.

И долгий запах обожженной шерсти
дрожал и корчился, стоял на месте...

Как дым она катила впереди
себя слепую, полую внутри,
похожую на мать (наутро, полчаса),
а днем напоминавшую отца.

И в грязных парикмахерских, в таких,
где ножницы, ножи и ножевые, –
она катала свой стеклянный миф
сквозь двери, что визжали как живые.

Что делать в этом угольном шоссе?
Весь город, как разобранный конструктор.
Ей душно, но еще не по душе
сведенный судорогой воя репродуктор...

Прохаживаясь так, (она мертва),
но хорошея на пустых бульварах,
она писала странные слова
вдоль грифа на обугленных гитарах.

Сужался гомерический проспект.
Она катила шар, кипела Троя.

Эльмира заказала на обед:
стакан свинца и гречневый каштет
из греческого теплого героя.

* * *

кидая в никуда понты
и прочие предметы
шел самолетик с высоты
как ангел неодетый

нательный крестик у небес
и белая полоска
и все дома стоят окрест
на голых белых досках

выходит чудо из оков
почти случайно
и белый локоть у снегов
растаял тайно

небесный крестик из прорех
прошитых белым
бывает воздухом у всех
бывает телом

* * *

столпилась речь в диагонали
сама собой

всё говорить не начинали
а ей одной

всё крестьяне и дороги
в руке рука

одной войною 8 строк и
снега снега

* * *

о том что почта проливная
стучит в мой дом через окно
и поезда над поездами
и ночь кино
ты белый север мой но вижу
теперь один
наверное теперь услышан
совсем

один

* * *

мой сад переверни и снегопады
усталые пойдут тебя искать
по имени по клеверу не надо
не надо называемое звать
и думал огибая все деревья
о том что не расскажешь никому
откуда я у неба цвета меди
и что о мне заведомо
ему

* * *

от камень выронившей руки
хожу прудами кругами рук
вода расступится на круги
ищу глазами на небе крюк

четыре стороны хоть куда
прости наверно я не о том
берет беда и ведет беда
в наполовину забытый дом

пустого слова не береги
твоя ли чаша другим легка
иди на дым или дым в груди
полна ли память а коротка

* * *

приснился и сказал
проснулся и заплакал
а в кружке молока
по щиколотку ангел
и в комнате твоей
живет одна собака
и стоя у дверей
заплакала собака

восточный легкий снег

* * *

бессвязная судьба глухие поезда
бессонница гомер и горожане
зову тебя как смерть из белого листа
зеленого листа своей печали
луна и тишина гуляют во дворе
и по-арабски говорят о боге
ты плакал или пел и до и ре
войну свою встречая на пороге
бросаешь камень впереди себя
как сына своего среди огня

* * *

ты повторяешься руками на снегу
не отворачивайся все равно могу
не закрывай глаза теперь темно
иного не бывает всё одно

* * *

длится молчание в лицах
столько-то лет

изо рта высыпаются птицы
каменные и нет

слов легковесных воду я
Господи лил водой

Там никого кроме голубя
сказанного Тобой

СОДЕРЖАНИЕ

- ты говоришь вслепую [3]
осатаневший Хлестаков гонял чертей [4]
звук целится в тебя когда рукам свинцово [5]
ответь мне сад или река [6]
горловая песня мертвая петля [7]
отчего ты горишь [8]
равнодушный неровный край [9]
мне снится наш ковчег [10]
Ли Бо вернулся либо это боль [11]
а на земле где пламя шелестит [12]
стеклянный дом из белой немоты [13]
сколько ни говори но она у рта [14]
на пирровы перроны тишина [15]
узнаю Бог твою ладонь [16]
называемых гул вещей [17]
отец в горящем доме ожидает [18]
шевелит Бог руками из огня [19]
как будто бы не тьма но волокнистый купол [20]
безголовый ангел падает из окна [21]
без четверти восемь и город сгорел [22]
мы стоим как деревья в земле по грудь [23]
КАМИЛЛА КЛЮДЕЛЬ [24]
ЭЛЬМИРА И СВИНЦОВЫЕ ШАРЫ [25]
кидая в никуда понты [28]
столпилась речь в диагонали [29]
о том что почта проливная [30]
мой сад переверни и снегопады [31]
от камень выронившей руки [32]
приснился и сказал [33]
бессвязная судьба глухие поезда [34]
ты повторяешься руками на снегу [35]
длится молчание в лицах [36]

Елена Оболишта - родилась в 1985 году в г. Новоуральск Свердловской области. Публиковалась в журнале «Урал», «Дети Ра», «Новые облака» (Эстония), «Транзит-Урал», «День и ночь», «Новая Реальность», «Альтернатива». Лауреат II межрегионального фестиваля «Глубина». Участник поэтического семинара «Северная зона». В настоящее время живет в г. Екатеринбург.

2010